

В ГОСУДАРСТВАХ –
УЧАСТНИКАХ СНГ

КРАТКИЙ АНАЛИЗ И ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ
В ОБЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© 2019 г. Р. М. Мырзалимов

Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, Бишкек

E-mail: ruslanmm@yahoo.com

Поступила в редакцию 14.01.2019 г.

В данной статье проводится обзор научно-правовых публикаций по вопросу института конституционного контроля в Кыргызстане. С 1991 г. в Кыргызской Республике началась структурная и системная трансформация общественного и государственного устройства. Одной из первостепенных задач стало создание института конституционного контроля – важнейшего атрибута демократического правового государства. Раскрывается, что его возникновение неразрывно связано с Конституцией страны, необходимостью обеспечения ее осуществления и правовой защиты. Автором проводится краткий анализ диссертационных работ, предметом которых являлись кыргызстанский орган конституционного контроля либо связанные с ним вопросы. Делается общий вывод, что несмотря на усиление антропоцентрических коннотаций в научных публикациях кыргызских ученых по вопросам конституционной юстиции есть еще много неисследованных проблем.

Ключевые слова: Конституция, конституционализм, конституционная юстиция, правосудие, конституционный суд, конституционный контроль, конституционная палата, государственная власть, Верховный суд, Кыргызстан, Кыргызская Республика, исследование, государство и право.

DOI: 10.31857/S013207690004664-2

В советской юридической науке тема конституционализма была освещена крайне скудно. В основном исследования на эту тему были достаточно идеологизированы и рассматривали конституционализм как элемент западной правовой культуры¹.

¹ См., напр.: История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. М., 1983; История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1983; Современное государственное право. Т. 1. М., 1986. Т. 2. М., 1987; Басу Д.Д. Основы конституционального права Индии. М., 1986; Блайюж Й. Формы правления и права человека в буржуазных государствах. М., 1985; Егоров С.А. Политическая юриспруденция США. М., 1989; Его же. Современная наука конституционного права США. М., 1987; Его же. Политическая система, политическое развитие, право. М., 1983; Его же. Буржуазная конституция на современном этапе. М., 1983; Мишин А.А. Государственное право США. М., 1976; Его же. Принципы разделения властей в конституционном механизме США. М., 1983; Его же. Государственный строй в США. М., 1976; Его же. Проблемы буржуазной государственности и политико-правовая идеология. М., 1990; Его же. США: Конституция и право граждан. М., 1987; Мишин А.А., Власихин В.А. Политические институты США: политико-правовой комментарий. М., 1985; Их же. Политические институты США: история и современность. М., 1988; Степанов И.М. Конституция и политика. М., 1984; Современный конституционализм: по материалам советско-британского симпозиума / ред. кол.: Е.К. Глушко и др. М., 1990; Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971; Урьяс Ю.П. Механизм государственной власти в ФРГ. М.,

Советская правовая доктрина исходила из классового подхода в анализе конституционализма и не распространяла его действие на советскую политическую систему, основанную на принципе полновластия Советов. После распада СССР стали пересматриваться многие идеологемы в теории конституционного права. Появляются исследования, в которых по-новому осмысливается принцип конституционализма с учетом опыта западных демократий и попыток его адаптации к местным условиям².

1988; Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государственоведения. М., 1984; Шаповал В.Н. Британская конституция. Политико-правовой анализ. Киев., 1991; Проблемы буржуазного конституционализма: критические очерки / ред. кол.: В.А. Туманов (отв. ред.) и др. М., 1982.

² См., напр.: Дзодзиев В. Проблемы становления демократического государства в России. М., 1996; Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. Гражданин и власть. М. 1994; Общая теория прав человека / рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996; Егоров С.А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М., 1993; Конституционное развитие России: межвуз. науч. сб. Саратов, 1993; Конституционная защита прав и свобод / пер. с фр. М., 1993; Люшер Ф. Государственное право Германии: в 2 т. М., 1994; Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. М., 1996; Страшун Б.А. Конституционные перемены в Восточной Европе 1989–1990 гг.

В связи с созданием конституционных судов на просторах постсоветского пространства актуальные вопросы конституционной юстиции стали привлекать серьезное внимание исследователей. Основу теоретико-методологических подходов к изучению института конституционной юстиции составляют работы российских коллег. В силу различных причин этой проблематике в нашей стране уделялось недостаточное внимание, а отдельные публикации носили фрагментарный характер. Это тем более оправданно тем, что существующие политико-правовые реалии свидетельствуют об определенной государственной общности в пространстве, определяемом границами стран Содружества. Наличие СНГ, а также текущие и перспективные цели и задачи его существования и развития позволяют использовать работы нижеуказанных ученых в качестве основы для проведения исследования органа конституционного контроля Кыргызстана. При этом основной задачей является отбор всего того положительно-го, что накоплено мировым опытом. Речь, конечно же, не идет о навязывании неких образцов и стандартов, привносимых извне. Такой подход не менее опасен, чем правовой изоляционизм.

Проблемы конституционной юстиции в тех или иных аспектах изучали: С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Н.А. Богданова, С.Н. Братусь, В.В. Бриксов, Г.А. Гаджиев, Т.И. Геворкян, С.Г. Голубицкая, Ж.В. Григорова, В.В. Еремян, В.Д. Зорькин, Е.И. Козлова, Е.В. Колесников, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, Л.В. Лазарев, В.О. Лучин, М.Н. Марченко, А.А. Мишин, П.Е. Недбайло, С.Э. Несмеянова, Ж.И. Овсепян, А.С. Пиголкин, А.Л. Питерская, О.В. Романова, Ю.Д. Рудкин, В.Г. Стрекозов, Е.Б. Султанов, О.И. Тиунов, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, В.Т. Филиппов, Т.Я. Хабриева, Л.Е. Ховрина, А.Ф. Черданцев, Р.В. Шагиева, Х.Б. Шейнин, Н.В. Щербакова и др.

Глубокое исследование вопросов конституционной юстиции осуществили в своих трудах: М.В. Баглай, И.С. Бастен, Е.В. Батеева, С.В. Боботов, Н.А. Варламова, Н.В. Витрук, А.Г. Гатаулин, В.В. Гошуляк, В.Т. Кабышев, А.А. Клишас, В.А. Кряжков, М.А. Митюков, Т.Г. Моршак, Д.Ш. Пирбудагова, К.А. Половченко,

М., 1991; Разделенная демократия: сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом / пер. с англ.; отв. ред. Дж. Тарбер. М., 1994; Современный немецкий конституционализм: сб. ст., пер. М., 1994; *Хессе К.* Основы конституционного строя ФРГ. М., 1981; *Четвернин В.А.* Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993; Сравнительное конституционное право / ред. кол.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин (отв. ред.), Ю.А. Юдин. М., 1996; *Чиркин В.Е.* Основы сравнительного государствоведения. М., 1997; *Энтин Л.М.* Разделение властей: опыт современных государств. М., 1995; Современный конституционализм: по материалам советско-британского симпозиума / ред. кол.: Е.К. Глушко и др.

Б.А. Страшун, В.Е. Чиркин, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеев, Ю.А. Юдин и др.

Различные научно-правовые аспекты конституционной юстиции стран СНГ стали темами научных работ О.В. Брежнева, И.В. Гордеева, В.П. Есеновой, И.Ю. Остаповича, С.Н. Пастернак, Н.Г. Минаяна, М.С. Кургузикова и др.

С 1991 г. Кыргызская Республика стала формироваться как самостоятельное государство. Страна вступила на путь демократического развития. Началась структурная и системная трансформация общественного и государственного устройства. Одной из первоочередных задач стало создание конституционного контроля — важнейшего атрибута демократического правового государства. Его возникновение неразрывно связано с Конституцией страны, необходимостью обеспечения ее осуществления и правовой защиты.

В Кыргызстане существенный вклад в исследование проблем истории кыргызского государства и права внес проф. К.Н. Нурбеков. К примеру, во второй части своего учебного пособия «История государства и права Киргизской ССР» он останавливается на вопросах формирования и развития советского права и суда в Туркестане (1918—1924 гг.) — в период до национально-государственного обособления среднеазиатских республик. Во второй главе описывает развитие советского права и суда в Киргизской автономной области (1924—1925 гг.). Отдельный параграф третьей главы посвящен развитию советской государственности, конкретно — развитию советского права и суда в 1926—1936 гг., когда закладывались основы социализма.

Особое значение следует придавать трудам проф. Р.Т. Тургунбекова, который являлся не только теоретиком-конституционалистом, но и видным специалистом-практиком по вопросам конституционного контроля и надзора. В своем учебном пособии «Конституционный строй Кыргызской Республики» данный автор наряду с государственно-правовыми вопросами проанализировал мировой конституционный опыт и развитие национальной Конституции, а также основные вопросы конституционного строя Кыргызстана.

Отметим также публикации современных кыргызских ученых А.А. Арабаева, Ж.А. Бокоева, Г.Т. Искаковой, К.К. Керезбекова, С.К. Косакова, Г.А. Мукамбаевой, Ч.А. Мусабековой, С.С. Сооданбекова, исследовавших различные аспекты кыргызской государственности и конституционного права.

Объектом пристального научного изучения орган конституционного контроля в Кыргызстане стал лишь в конце 90-х годов в исследованиях автора настоящей статьи — Р.М. Мырзалимова. Темой исследования в 2000 г. стал Конституционный

суд Кыргызской Республики: конституционные основы организации и деятельности. Данная работа была подготовлена в виде диссертации в Институте государства и права РАН.

В указанном исследовании впервые в научно-правовой литературе проведен комплексный анализ института конституционного контроля в Кыргызской Республике. Автор показывает общее и особенное в организации конституционного контроля в Республике. Отмечается, в частности, что если в большинстве государств постсоветского пространства специальный Закон о Конституционном суде представляет собой кодифицированный акт материальных и процессуальных норм, то в Кыргызстане предусматривается, что процесс конституционного правосудия регламентируется отдельным Законом «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики». В соответствии со ст. 28 действовавшего на тот момент Закона Конституционный суд обладал правом пересмотра по собственной инициативе своего решения. Исследователем проведен исторический анализ становления и развития института конституционного контроля в Кыргызстане, выделены и охарактеризованы его этапы, дана оценка результатам демократических реформ в сфере обеспечения Конституции в период суверенного развития страны. В работе отмечены и проанализированы противоречия, существующие в нормативном регулировании в данной области, что позволило автору внести ряд конкретных предложений, направленных на совершенствование национального законодательства о конституционном контроле. На основе изучения практики деятельности Конституционного суда Кыргызской Республики были рассмотрены проблемы взаимоотношений специализированного конституционного органа с судами общей юрисдикции и арбитражными судами, существовавшими на тот период.

Предметом исследования явились конституционно-правовые основы организации и деятельности Конституционного суда Кыргызской Республики. Главная цель — определение на основе результатов анализа путей совершенствования механизма его деятельности. Была предпринята попытка комплексного исследования истории становления специализированного органа конституционного правосудия в Кыргызстане, его правовой природы, роли и места в системе органов государственной власти Республики, основных принципов организации и деятельности конституционного судопроизводства, его решений и иных актов. Определенное внимание уделено практике Конституционного суда. Одно из центральных мест занял вопрос о пределах полномочий Конституционного суда, выработаны конкретные рекомендации по уточнению содержания его компетенции. В соответствии с предметом и целью исследования автор поставил

и попытаться решить следующие задачи: уточнить понятия конституционного контроля и конституционного правосудия; провести сравнительно-правовой анализ теории и практики зарубежных государств в сфере правовой защиты конституции; обосновать правильность выбора вида конституционного контроля в Кыргызстане; определить этапы становления института конституционного контроля в истории кыргызской государственности; уточнить понятие и правовую природу Конституционного суда; определить место Конституционного суда в системе органов государственной власти Кыргызской Республики; охарактеризовать его компетенцию; раскрыть правовую статус судей Конституционного суда; показать значение конституционного судопроизводства; рассмотреть виды, юридическую природу актов Конституционного суда как результатов его полномочий.

Среди положений, выносимых на защиту, было следующее: Конституционный суд Кыргызской Республики по своему характеру является и судебным органом, и органом конституционного контроля. Судебный характер отражен прежде всего в процедуре рассмотрения дел. Контрольный характер — в своеобразии принимаемых им решений. Работа содержит классификацию законодательных пределов полномочий Конституционного суда: во-первых, Конституционный суд разрешает исключительно конституционно-правовые вопросы; во-вторых, пределы полномочий Конституционного суда обусловлены размежеванием подсудности с другими судебными органами; в-третьих, Конституционный суд при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств; в-четвертых, Конституционный суд рассматривает лишь вопросы права; в-пятых, Конституционный суд рассматривает дела исключительно по обращениям в форме запросов, представлений и ходатайств; в-шестых, объем компетенции Конституционного суда закреплен только в Конституции. Автором были предложены конкретные практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства: закрепление полномочий Конституционного суда в Конституции, запрет их изменений в любом порядке, кроме как путем внесения конституционных поправок; избрание Председателя Конституционного суда и его заместителя самим составом Суда; наделение граждан правом обращения с ходатайствами о проверке конституционности законов и других нормативных правовых актов в порядке абстрактного конституционного контроля; придание решениям Конституционного суда прецедентного характера.

В последующем благодаря тому, что в Кыргызстане был создан орган по аттестации научных кадров — Национальная аттестационная комиссия

при Правительстве, в Республике начали готовиться и защищаться диссертационные работы, предметом которых явился орган конституционного контроля либо связанные с ним вопросы.

Спустя почти 10 лет появилась диссертационная работа «Конституционный суд как орган конституционного контроля в Кыргызской Республике (Вопросы теории и практики)» А.А. Кулманбетова³. Объект данного исследования — теоретические и прикладные проблемы конституционного контроля, статус, полномочия Конституционного суда Кыргызской Республики. Предмет исследования составило законодательство, регламентирующее конституционно-правовой статус органов, осуществляющих конституционный контроль. Одним из сформулированных ею положений было признание актов Конституционного суда источниками действующего права Кыргызской Республики.

В 2009 г. было представлено еще одно диссертационное исследование — «Становление и развитие теоретико-правовых основ конституционализма в Кыргызской Республике» З.У. Матисаковой.

По итогам второй революции в стране и очередных конституционных реформ в 2012 г. в Кыргызской государственной юридической академии (КГЮА) обсуждалась работа «Актуальные проблемы конституционного развития Кыргызской Республики», представленная на кыргызском языке А.А. Бекназаровым⁴.

В настоящее время основным органом конституционного контроля в Кыргызстане является Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, которая занимает особое место в системе органов государственной власти Кыргызской Республики. На Конституционную палату возложена высокая ответственность за обеспечение верховенства Основного закона, последовательное проведение его в жизнь.

Образование нового судебного органа конституционного контроля привело к существенным изменениям в системе не только органов судебной власти, но и судопроизводства, в связи с чем возник ряд проблем, касающихся статуса, организации и деятельности Конституционной палаты.

Судебный конституционный контроль, осуществляемый Конституционной палатой, имеет специфические особенности, требующие научного анализа. Выявление обстоятельств, влияющих на деятельность Конституционной палаты и реализацию

конституционного судопроизводства, — чрезвычайно важная задача. Потребность в определении предназначения Конституционной палаты, установлении особенностей взаимоотношений с Верховным судом и с другими органами государственной власти обусловила актуальность темы исследования.

На сегодняшний день последними исследованиями в данной сфере являются диссертации, защищенные в 2015 г. Так, целями кандидатской диссертации «Конституционно-правовые основы деятельности Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики», подготовленной Э.Э. Садыковым⁵, явились исследование конституционно-правовых основ деятельности Конституционной палаты, выяснение ее роли и места в системе органов судебной власти для последующего выявления проблем и недостатков в ее деятельности и совершенствования при осуществлении конституционного контроля. В частности, обосновывалось, что отсутствие полномочий у Конституционной палаты официального толкования Конституции Кыргызской Республики есть пробел, который необходимо устранить, предоставив таковые. Следующее небезынтересное авторское положение — предложение о выделении отдельной главы, посвященной Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, в Конституции страны. Данное положение было сделано исследователем на основе проведенного анализа правового положения Конституционной палаты, ее особого места и роли в системе органов судебной власти, а также в связи с установленной в Конституции компетенцией Конституционной палаты.

В определенной мере вопросы конституционной юстиции раскрывает А.Б. Калматов⁶ в своей докторской диссертации «Проблемы конституционно-правовой ответственности в Кыргызской Республике». Касаясь конституционной ответственности за неисполнение решения Конституционной палаты, следует отметить, что указанное понятие является более узким по отношению к понятию конституционной ответственности и имеет специальный характер. Конституционная палата самостоятельно не исполняет и не контролирует исполнение своего решения, как и любой другой суд в Кыргызской Республике, где за неисполнение решений суда предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Причем уголовная ответственность наступает за злостное неисполнение в установленные сроки вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно и воспрепятствование их исполнению.

Вместе с тем, как отмечают некоторые исследователи, положения Уголовного кодекса КР,

³ Ныне — подполковник, доцент Академии МВД.

⁴ Именно он как член Временного правительства в 2010 г. объявил судьям Конституционного суда КР о расформировании Суда на основании Декрета Временного правительства КР от 12 апреля 2010 г. № 2 «О расформировании Конституционного суда Кыргызской Республики».

⁵ В прошлом — судья Верховного суда.

⁶ Депутат парламента V созыва.

предусматривающие ответственность за злостное неисполнение решений судебных органов или за воспрепятствование их исполнению (ст. 338), трудно применить к субъектам, не исполняющим решений Конституционной палаты. Это объясняется тем, что, во-первых, уголовная ответственность в большинстве случаев применима только в отношении физических лиц, а нарушителями данного вида судебных актов в большинстве случаев выступают государственные органы в целом. Во-вторых, ответственность наступает за злостное неисполнение. Квалифицирующий признак злостности в уголовном праве означает, что деяние совершается лицом неоднократно или продолжается после применения иных мер пресечения и ответственности: дисциплинарных или административных санкций, мер общественного воздействия, а в случае неисполнения судебных актов — после предупреждения суда, сделанного нарушителю в письменной форме. Поэтому представляется весьма важным признание в законодательстве Кыргызстана института конституционно-исполнительного производства⁷.

Интересна работа А.К. Бийбосунова — «Конституционно-правовые проблемы контроля и надзора как формы юридической деятельности». В ней представлена позиция автора о необходимости повышения эффективности контрольной деятельности в Кыргызской Республике. Говоря о путях и методах оптимизации контрольной деятельности, им затрагивается вопрос о месте и роли Конституционной палаты в системе органов государственной власти. Вполне закономерной представляется точка зрения, согласно которой конституционный контроль относится к самостоятельному виду государственной власти — контрольной. Однако анализ указанных позиций автора подводит к итогу: конституционный контроль не может быть представлен как отдельная ветвь власти в Кыргызской Республике, хотя новая Конституция Кыргызской Республики в числе конституционных принципов организации государственной власти обозначает лишь ее разделение, не указывая при этом их количество и виды

(п. 2 ст. 3 Конституции КР⁸). Конституционный контроль как вид деятельности выполняется различными органами государственной власти, которые относятся к разным ее ветвям согласно указанному выше принципу разделения властей. Между тем если обосновывается идея разделения государственной власти, то следует предусмотреть место и роль контрольной власти в этой устоявшейся триаде. Не менее важным вопросом остается вопрос практической реализации конституционного принципа согласованного функционирования и взаимодействия ветвей государственной власти в условиях парламентско-президентского правления в Кыргызской Республике.

Первой и единственной докторской диссертацией стала работа Р.М. Мырзалимова⁹ — «Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики», которая была обсуждена в 2013 г. в Российском университете дружбы народов.

В числе многих изысканий, сформулированных автором на основании данного исследования, можно выделить нижеследующие положения.

1. В доктрине конституционного права в настоящее время преобладает представление, основанное на дуализме двух основных моделей конституционной юстиции — «американской» (англосаксонской) и «европейской» (австрийской). Диссертант показывает, что в современный период обнаруживается наличие у некоторых государств таких своеобразных моделей конституционной юстиции, которые отличаются от двух систем «классического» образца.

2. Доказывается, что в большей части государств постсоветского периода преобладает «европейская» (австрийская) модель конституционной юстиции. Исключение составляют отдельные страны Центральной Азии: в Республике Казахстан действует «французская» модель, при которой обязательно образование Конституционного совета — специализированного несудебного (квазисудебного) органа конституционного надзора; в Кыргызской Республике создана Конституционная палата Верховного суда; в Туркменистане институт специализированного судебного конституционного контроля вообще отсутствует (конституционность актов, фактов и событий в этой стране определяет парламент). Автор также указывает на существующую дифференциацию в организации конституционных судов в государствах Центральной Азии. В частности, особенностью состава Конституционного суда

⁷ В зарубежных странах предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов конституционного контроля, и хотя меры ответственности в большинстве зарубежных стран не названы, однако указываются лица, на которых лежит ответственность за неисполнение решений органов конституционного контроля. Например, в Австрии ответственность за неприменение государственными органами актов, признанных Федеральным конституционным судом не соответствующими Конституции, возлагается на федерального президента. Причем в исключительных случаях президент вправе применять армию. Федеральный конституционный суд Германии вправе самостоятельно определить в своем решении порядок его исполнения, а также назвать органы, ответственные за реализацию соответствующего решения.

⁸ Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г. (в ред. Закона КР от 28.12.2016 г. № 218).

⁹ Экс-декан юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, а ныне — профессор кафедры конституционного и административного права.

Республики Таджикистан является то, что в нем обеспечивается представительство автономного образования (один из судей является представителем Горно-Бадахшанской автономной области); такое же представительство для Каракалпакстана в составе Конституционного суда предусмотрено и в законодательстве Республики Узбекистан. В законодательствах остальных постсоветских независимых государств, где имеются политические и административные автономии, такого представительства не предусматривается.

В этой связи автор отмечает, что, невзирая на общее для всех советское происхождение, страны Центральной Азии в последующем избрали для себя в значительной степени дифференцированный подход к организации органов конституционной юстиции.

3. Подтверждается фактами тезис о том, что позитивными тенденциями, которые следовало бы применить на практике всем государствам Центральной Азии, являются: а) наличие отдельного акта законодательного характера, который регулирует данную сферу отношений и закрепляет специфику процессуальных норм (например, как действовавшие в свое время отдельные законы в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане о конституционном судопроизводстве либо как Кодекс конституционной юстиции Молдовы); б) участие в формировании состава органа конституционной юстиции всех ветвей власти, что обеспечивает политическую нейтральность института специализированной юстиции (в Кыргызстане имеется специально созданный орган — Совет по отбору судей, в состав которого входят также представители гражданского общества и судейского сообщества); в) расширение круга субъектов, которые имеют право инициировать конституционное судопроизводство (за исключением предоставления такого права самому Конституционному суду либо его судьям).

4. Обосновывается положение, что торопливая рецепция кельзеновской модели конституционной юстиции в государствах Центральной Азии произошла в условиях недостаточной демократизации общества. Отмечается, что президентская форма правления, свойственная большинству этих стран, как правило, в силу центральноазиатского менталитета отличается неустойчивостью и имеет высокую опасность «сползания» к авторитаризму.

5. Утверждается, что в странах Центральной Азии функционирование органов конституционной юстиции в существенной степени зависит от сложной взаимосвязи политики и права, которая объясняется следующими факторами: а) формированием состава органов конституционной юстиции; б) вероятностью появления угрозы политизации органов конституционной юстиции при реализации

ими своих полномочий, в) зависимостью уровня и действенностью обеспечения выполнения решений органов конституционной юстиции от политической ситуации в стране, от авторитета органов конституционной юстиции в системе органов государственной власти и от правовой культуры общества в целом.

6. Представляется ряд конкретных предложений по внесению изменений в законодательство стран Центральной Азии, которые должны обеспечить независимость, беспристрастность и объективность органов конституционной юстиции.

В Кыргызской Республике издаются несколько журналов по правовой тематике, но только один из них специализируется по вопросам конституционной юстиции — «Вестник Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

По проблемам конституционной юстиции (инициатива Конституционной палаты) состоялся целый ряд научно-практических конференций, на которых обсуждались проблемы конституционного процесса, защиты прав человека органом конституционной юстиции, решений Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики¹⁰. Была успешно проведена серия летних школ по вопросам конституционализма, инициатором которых также стал национальный орган конституционного контроля. Необходимо отметить вовлеченность Конституционной палаты в организацию и проведение одним из университетов страны при поддержке доноров учебного судебного процесса по конституционному правосудию «Адилет»¹¹.

Несмотря на усиление антропоцентрических коннотаций в научных публикациях кыргызстанских ученых по вопросам конституционной юстиции, есть еще много неисследованных проблем: использование органов специализированной юстиции в качестве политического инструмента; затягивание исполнения решений, требующих принятия законодательного регулирования; продолжение применения в практике нормативно-правовых актов уже после признания их неконституционными; ненадлежащее выполнение или игнорирование органами государственной власти решений органов конституционной юстиции и т.п.

¹⁰ Одними из последних являются: научно-практическая конференция на тему «Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики как источник права», прошедшая 16 июня 2017 г. в г. Бишкек; а также международная конференция, посвященная 25-летию Конституции Кыргызской Республики, «Верховенство Конституции и ее прямое действие: вопросы обеспечения правовой охраны Конституции», организованной 19–20 апреля 2018 г., Бишкек.

¹¹ «Адилет» переводится с кыргызского на русский как «справедливость», «юстиция».

Это, возможно, объясняется тем, что прямое действие Конституции — достаточно новая тенденция в государственности Кыргызстана. Она становится осязаемой именно благодаря деятельности органа конституционного контроля. Особую актуальность приобретает анализ функционирования этого органа в современных условиях. Исследования позволяют раскрыть содержание его деятельности, его реальное назначение, дают возможность вносить обоснованные рекомендации и предложения по усовершенствованию правового положения данного органа, изменению и дополнению действующего законодательства по данным вопросам.

В завершение хотелось бы отметить, что в условиях конституционного развития для Кыргызстана, как и для других стран постсоветского пространства, весьма актуален учет опыта и генезиса института конституционной юстиции в зарубежных странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басу Д.Д. Основы конституционального права Индии. М., 1986.
2. Блайюж Й. Формы правления и права человека в буржуазных государствах. М., 1985.
3. Дзодзиев В. Проблемы становления демократического государства в России. М., 1996.
4. Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. Гражданин и власть. М. 1994.
5. Егоров С.А. Буржуазная конституция на современном этапе. М., 1983.
6. Егоров С.А. Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М., 1993.
7. Егоров С.А. Политическая система, политическое развитие, право. М., 1983.
8. Егоров С.А. Политическая юриспруденция США. М., 1989.
9. Егоров С.А. Современная наука конституционного права США. М., 1987.
10. История буржуазного конституционализма XVII—XVIII вв. М., 1983.
11. История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1983.
12. Конституционная защита прав и свобод / пер. с фр. М., 1993.
13. Конституционное развитие России: межвуз. науч. сб. Саратов, 1993.
14. Люшер Ф. Государственное право Германии: в 2 т. М., 1994.
15. Мишин А.А. Государственное право США. М., 1976.
16. Мишин А.А. Государственный строй в США. М., 1976.
17. Мишин А.А. Принципы разделения властей в конституционном механизме США. М., 1983.
18. Мишин А.А. Проблемы буржуазной государственности и политико-правовая идеология. М., 1990.
19. Мишин А.А. США: Конституция и право граждан. М., 1987.
20. Мишин А.А., Власихин В.А. Политические институты США: история и современность. М., 1988.
21. Мишин А.А., Власихин В.А. Политические институты США: политико-правовой комментарий. М., 1985.
22. Общая теория прав человека / рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1996.
23. Проблемы буржуазного конституционализма: критические очерки / ред. кол.: В.А. Туманов (отв. ред.) и др. М., 1982.
24. Разделенная демократия: сотрудничество и конфликт между Президентом и Конгрессом / пер. с англ.; отв. ред. Дж. Тарбер. М., 1994.
25. Современное государственное право. Т. 1. М., 1986. Т. 2. М., 1987.
26. Современный конституционализм: по материалам советско-британского симпозиума / ред. кол.: Е.К. Глушко и др. М., 1990.
27. Современный немецкий конституционализм: сб. ст., пер. М., 1994.
28. Сравнительное конституционное право / ред. кол.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин (отв. ред.), Ю.А. Юдин. М., 1996.
29. Степанов И.М. Конституция и политика. М., 1984.
30. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. М., 1996.
31. Страшун Б.А. Конституционные перемены в Восточной Европе 1989—1990 гг. М., 1991.
32. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. М., 1971.
33. Урьяс Ю.П. Механизм государственной власти в ФРГ. М., 1988.
34. Хессе К. Основы конституционного строя ФРГ. М., 1981.
35. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993.
36. Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государственоведения. М., 1984.
37. Шаповал В.Н. Британская конституция. Политико-правовой анализ. Киев., 1991.
38. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. М., 1995.

REFERENCES

1. *Basu D.D.* Osnovy konstitucional'nogo prava Indii. M., 1986.
2. *Blajyuzh J.* Formy pravleniya i prava cheloveka v burzhuaznyh gosudarstvah. M., 1985.
3. *Dzodzjev V.* Problemy stanovleniya demokraticeskogo gosudarstva v Rossii. M., 1996.
4. *Dmitriev Yu. A., Zlatopol'skij A.A.* Grazhdanin i vlast'. M. 1994.
5. *Egorov S.A.* Burzhuaznaya konstituciya na sovremen-
nom etape. M., 1983.
6. *Egorov S.A.* Konstitucionalizm v SShA: politiko-pravo-
vye aspekty. M., 1993.
7. *Egorov S.A.* Politicheskaya sistema, politicheskoe razvi-
tie, pravo. M., 1983.
8. *Egorov S.A.* Politicheskaya yurisprudenciya SShA.
M., 1989.
9. *Egorov S.A.* Sovremennaya nauka konstitucionnogo
prava SShA. M., 1987.
10. Istorija burzhuaznogo konstitucionalizma XVII–XVIII vv.
M., 1983.
11. Istorija burzhuaznogo konstitucionalizma XIX v.
M., 1983.
12. Konstitucionnaya zashchita prav i svobod / per. s fr.
M., 1993.
13. Konstitucionnoe razvitie Rossii: mezhvuz. nauch. sb.
Saratov, 1993.
14. *Lyusher F.* Gosudarstvennoe pravo Germanii: v 2 t.
M., 1994.
15. *Mishin A.A.* Gosudarstvennoe pravo SShA. M., 1976.
16. *Mishin A.A.* Gosudarstvennyj stroj v SShA. M., 1976.
17. *Mishin A.A.* Principy razdeleniya vlastej v konstitucion-
nom mekhanizme SShA. M., 1983.
18. *Mishin A.A.* Problemy burzhuaznoj gosudarstvennosti
i politiko-pravovaya ideologiya. M., 1990.
19. *Mishin A.A.* SShA: Konstituciya i pravo grazhdan.
M., 1987.
20. *Mishin A.A., Vlasihin V.A.* Politicheskie instituty SShA:
istoriya i sovremennost'. M., 1988.
21. *Mishin A.A., Vlasihin V.A.* Politicheskie instituty SShA:
politiko-pravovoj kommentarij. M., 1985.
22. Obshchaya teoriya prav cheloveka / ruk. avt. kol. i otv.
red. E.A. Lukasheva. M., 1996.
23. Problemy burzhuaznogo konstitucionalizma: kritich-
eskie ocherki / red. kol.: V.A. Tumanov (otv. red.) i dr.
M., 1982.
24. Razdelennaya demokratiya: sotrudnichestvo i konflikt
mezhdru Prezidentom i Kongressom / per. s angl.; otv.
red. Dzh. Tarber. M., 1994.
25. Sovremennoe gosudarstvennoe pravo. T. 1. M., 1986.
T. 2. M., 1987.
26. Sovremennyy konstitucionalizm: po materialam sovet-
sko-britanskogo simpoziuma / red. kol.: E.K. Glushko
i dr. M., 1990.
27. Sovremennyy nemeckij konstitucionalizm: sb. st., per.
M., 1994.
28. Sravnitel'noe konstitucionnoe pravo / red. kol.:
A.I. Kovler, V.E. Chirkin (otv. red.), Yu.A. Yudin.
M., 1996.
29. *Stepanov I.M.* Konstituciya i politika. M., 1984.
30. *Stepanov I.M.* Uroki i paradoksy rossijskogo kon-
stitucionalizma. M., 1996.
31. *Strashun B.A.* Konstitucionnye peremeny v Vostochnoj
Evrope 1989–1990 gg. M., 1991.
32. *Tumanov V.A.* Burzhuaznaya pravovaya ideologiya.
M., 1971.
33. *Ur'yas Yu.P.* Mekhanizm gosudarstvennoj vlasti v FRG.
M., 1988.
34. *Hesse K.* Osnovy konstitucionnogo stroya FRG.
M., 1981.
35. *Chetvernin V.A.* Demokraticeskoe konstitucionnoe go-
sudarstvo: vvedenie v teoriyu. M., 1993.
36. *Chirkin V.E.* Elementy sravnitel'nogo gosudarstvove-
deniya. M., 1984.
37. *Shapoval V.N.* Britanskaya konstituciya. Politiko-pravo-
voj analiz. Kiev., 1991.
38. *Entin L.M.* Razdelenie vlastej: opyt sovremennyh gosu-
darstv. M., 1995.

A BRIEF ANALYSIS AND REVIEW OF PUBLICATIONS IN THE FIELD OF CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE KYRGYZ REPUBLIC

© 2019 R. M. Myrzalimov

Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek

E-mail: ruslanmm@yahoo.com

Received 14.01.2019

This article reviews publications in Kyrgyzstan about the institute of constitutional justice. Since 1991, a structural and systemic transformation of the social and state structure began in the Kyrgyz Republic. One of the primary tasks was the creation of the institution of constitutional control – the important attribute of rule of law countries. It is revealed that country's Constitution to ensure its implementation and legal protection. The author conducts a brief analysis of the dissertations, the subject of which was the Kyrgyz constitutional court. A general conclusion: despite the anthropocentric connotations in Kyrgyz scholar publications on constitutional justice, there are still many unexplored issues.

Key words: Constitution, constitutionalism, constitutional justice, jurisdiction, constitutional court, constitutional control, constitutional chamber, state power, Supreme Court, Kyrgyzstan, Kyrgyz Republic, research, state and law.

Сведения об авторе

МЫРЗАЛИМОВ Руслан Муратбекович — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына

Authors' information

MYRZALIMOV Ruslan M. — Doctor of Law, Professor of the Faculty of Law, Department of Constitutional and Administrative Law, Balasagyn Kyrgyz National University